

Финансовая система как разрешение противоречий общественного воспроизводства

© 2011 Т.Г. Ржевская
кандидат экономических наук
E-mail: tzeldner@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы общего экономического содержания финансовой системы как категории рыночной экономики. Анализируется проблема эквивалентности / неэквивалентности финансовых отношений.

Ключевые слова: финансовая система, общественные блага (услуги), “смешанная экономика”, расширенное воспроизводство, эквивалентность / безэквивалентность финансового кругооборота.

Финансовая система представляет собой стоимостно-денежный механизм общественного воспроизводства во взаимосвязи с функционированием государства, со всей совокупностью институтов современного общества. Формирование теории финансовой системы основывается на раскрытии ее общего экономического содержания как категории рыночной экономики с учетом сложной институциональной структуры современного общества и, прежде всего, такого института, как государство, его регулирующих и консолидирующих функций. Методология исследования экономического содержания финансовой системы должна базироваться на комплексном и системном применении и развитии общей экономической теории финансовых отношений, теории расширенного воспроизводства, обращения и накопления капитала, социально-экономических функций и роли государства в условиях рыночной трансформации. Финансовая система в научном понимании выступает как:

- системно организованная и специфически самостоятельная сфера денежных отношений, охватывающих все стадии общественного воспроизводственного процесса;
- отношения взаимодействия субъектов экономики и государства, государства и рынка, государства и общества, включая денежные отношения, опосредующие жизнедеятельность населения (сектор домохозяйств).

Системная сфера денежных отношений охватывает финансовые отношения, которые проявляются в качественном содержании, они относительно обособлены в денежном обороте и одновременно включены в него как его неотъемлемое свойство. В научной литературе широко представлено мнение о неэквивалентности финансовых потоков - государственных и муниципальных финансов. Такая трактовка господствовала в работах советского периода. К примеру, в

монографии Я.Г. Либермана содержится отдельный параграф “Безэквивалентный характер бюджетных отношений”¹. Изложенная им концепция безэквивалентности природы бюджетных отношений основывается как на общетеоретическом понимании категории финансов в отличие от стоимостных категорий, которым присущ эквивалентный характер, так и на особенностях плановой системы экономических отношений. “Таким образом, ведущим, конститутивным признаком бюджетных отношений является их безэквивалентный характер, в соответствии с которым движение стоимостных ресурсов через бюджет (в порядке аккумуляции его доходов или бюджетного финансирования) не сопровождается обязательным возмещением стоимостного эквивалента... Поскольку движение средств через бюджет не сопровождается обязательной компенсацией стоимостного эквивалента, бюджетные отношения оказываются вне сферы действия закона стоимости - закона товарного эквивалентного обмена”².

В современном энциклопедическом издании признак (принцип) неэквивалентности финансов трансформируется в их обособлении от общего эквивалентного стоимостного оборота, при котором движение денег обретает самостоятельность, и тем самым денежные отношения становятся финансовыми отношениями³. Самостоятельность финансовых отношений имеет базисное значение для раскрытия финансов как специфической категории рыночной экономики в ее широком понимании, такой рыночной экономики, в которой функционируют и административные отношения, связанные с экономической ролью и экономическим содержанием государства как главного субъекта экономики, выступающего в качестве крупнейшего, монопольного собственника, финансового центра и финансово-экономического регулятора всех секторов эко-

номики, включая непроизводственную сферу, высшие управленческие звенья, инструменты финансовой системы и финансовой политики. Однако нерыночность финансовых отношений, как и неэквивалентность, не должна пониматься в абсолютном смысле (метафизически), поскольку, в целом, в силу системности, завершенности и взаимодействия стадий производства, обращения, распределения, возмещения и накопления совокупного общественного продукта в едином рыночном пространстве объективно проявляется и необходимость общей эквивалентности в воспроизводственном процессе, без чего не может быть ни простого, ни расширенного воспроизводства. Вместе с тем в рамках и “кольце” этой эквивалентности могут и проявляются отношения неэквивалентности, которые рассматривались как отношения проявления воли государства, как императивные именно в содержании финансовых отношений, финансов вообще. “Давая определение финансов в самой общей форме, - писал Э.А. Вознесенский, - необходимо выделить наиболее характерные признаки, присущие этой категории, которые в совокупности отличают ее от других стоимостных экономических категорий.

1. Финансы выражают денежные отношения. Упомянуть же, что финансы суть стоимостные отношения, как нам кажется, излишне, поскольку деньги - сами по себе товар (хотя и особого рода) и, как таковой, носитель стоимости. Этот признак позволяет, таким образом, отделить от финансов те экономические отношения, которые связаны с формированием и использованием доходов и расходов государства, носящих натуральный (не стоимостной) характер (натуральные подати, сборы и т.д.). Конечно, указанный признак свойственен не только рассматриваемой экономической категории, но и многим другим. Но от этого он не перестает характеризовать существенную сторону финансов.

2. Финансовые отношения, будучи объективными экономическими отношениями, носят императивный, государственно-властный характер, прежде всего, потому, что они непосредственно затрагивают главнейшую сферу производственных отношений - отношения собственности”⁴.

Э.А. Вознесенский верно раскрывает объективный характер финансов через их связь с законом стоимости. Вместе с тем он излишне усиливает их необъективное содержание, поскольку обуславливает императивный характер финансов отношениями собственности, которые в своей основе тоже имеют объективное содержание, а не являются исключительно юридическим понятием. Также дискуссионным представляется распро-

странение императивного характера финансовых отношений на все группы и формы финансовых потоков и связей, т.е. сведение финансов и финансовой системы к системе государственных финансов, или, точнее, финансов государства.

“Выделение существенных признаков финансов в их единстве позволяет дать следующее абстрактное общее понятие финансов как системы императивных денежных отношений, выражающих формы движения национального дохода общества, образования и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов государства”⁵. Э.А. Вознесенский, как следует из его концепции, не только госбюджет, но и финансы госпредприятий, которые были основной организационно-правовой формой в СССР, т.е. децентрализованные финансы, относит к госфинансам. Если в отношении плановой экономики такое суждение еще может иметь дискуссионное обоснование, то в отношении других формаций, прежде всего, рыночной, такая суженная трактовка финансов, как госфинансов⁶, является неправомерной. Также не следует упрощенно толковать позицию классиков марксизма-ленинизма. отождествление категории финансов с госфинансами методологически предопределяет конфигурацию финансовой системы как системы госфинансов, что исключает из финансовых отношений другие звенья финансов и не соответствует реальным финансовым отношениям.

Анализируя проблему безэквивалентности финотношений, следует указать на относительность этого свойства в разрезе государственных и муниципальных финансов и необязательность эквивалентности / неопределенности свойства безэквивалентности в отношении финансов предприятий, финучреждений (банков, страховых компаний, инвестфондов) и финансов домохозяйств. Вместе с тем проблема эквивалентности / неэквивалентности в финотношениях выявляет важную научно-методологическую проблему финансовых кругооборотов, поскольку их характер и формат может показать, имеется ли в этом кругообороте замкнутость и, следовательно, эквивалентность финансово-материальных (товарных) потоков и связей. В экономической теории рассмотрение содержания финансов не может и не должно отрываться от движения материальных потоков. Объективный характер и обусловленность взаимного движения денежных (финансовых) потоков и материальных потоков и ресурсов имеет место как на уровне предприятий (хозсубъектов) и населения (физлиц), так и на уровне отраслей и межотраслевых комплексов и в масштабе всей экономики (на уровнях:

микроэкономика, мегаэкономика, макроэкономика). В советский период проводились фундаментальные исследования на основе межотраслевых балансов, раскрывающие взаимодействие систем денежных и материальных потоков⁷. Проблема эквивалентности / безэквивалентности финансового кругооборота в масштабах государства не может быть решена без привлечения и использования методологии и теории общественного сектора экономики и теории общественных благ и услуг. Общественные блага (услуги) характеризуются: равной доступностью их потребления индивидами; неконкурентным потреблением (*nonrival consumption*), т.е. потребление блага одним не снижает его доступности для других. Крайний / “полярный” случай “чисто” общественного блага определяется П. Самуэльсоном:

- неконкурентным в потреблении;
- обладающим свойством исключительности (*non-excludability*), т.е. если благо произведено, то производитель не может препятствовать потреблению его кем бы то ни было другим.

Теория общественных благ рассматривается П. Самуэльсоном в контексте более общей теории “смешанной экономики”, т.е. рыночно-государственной / государственно-рыночной экономики, охватывающей, если не акцентировать идеологические аспекты, и плановую экономику с товарно-денежными отношениями и финансовой системой, использующей финансовые ресурсы государства, банков, страховых обществ, предприятий. По его мнению, “смешанной экономики” не существует только в случае, если роль государства равна нулю⁸. В теории общественных благ существует большое разнообразие взглядов на их природу, характерные особенности, классификацию и секторы производства, способы предоставления и потребления. Принципиальным является проблема финансирования общественных благ государством, т.е. проблема их бесплатности / льготности (в этом смысле она имеет отношение к эквивалентности и неэквивалентности финансов государства). Общественные блага отличаются от частных тем, что общественные блага предоставляются государством / муниципальными образованиями за счет государства / муниципалитета путем их производства (оборона, безопасность, суды) / путем их финансирования (блага бесплатного здравоохранения, образования, коммунальные службы, соцобеспечение).

Идеи общей концепции общественных благ базируются на учениях о содержании и функциях государства, особенно в связи с проблематикой налогов и налогообложения, необходимых для существования государства и финансового

обеспечения его функций. В классических принципах (“справедливости”, “определенности”, “удобства”, “экономии”) налогообложения, сформулированных А. Смитом⁹, отражается причинно-следственная и количественная зависимость между целевым назначением налогов (по современной терминологии – потребностью в общественных благах) и их разумным, “справедливым”, ограничительным и необременительным регулированием и взиманием (“подданные государства должны по возможности, соответственно своей способности и силам, участвовать в содержании правительства, т.е. соответственно доходу, каким они пользуются под покровительством и защитой государства”). В принципах налогообложения А. Смита выражается эквивалентная взаимозависимость (соответствие) между богатством подданных, которым они пользуются, и их обязанностью возмещать, соответственно, бремя покровительства и защиты государства. Следовательно, чем больше богатства подданного, тем больше он обязан государству за его защиту и покровительство, что выражает прогрессию в эквивалентности финансовых (налоговых) отношений между богатством подданных и их налогообложением. А. Смит обосновал зависимость частной собственности от “покровительства государства”. Само существование института частной собственности и частного дохода возможно лишь под “защитой государства”. Это противоречит идеям о приоритете частной собственности и частных финансов перед госсобственностью и госфинансами, которые пропагандируются сторонниками необоснованного “дерегулирования” экономики, частного предпринимательства в России. Финансовый кризис 2008–2009 гг. в России обнажил несостоятельность этих взглядов. Именно государство и госфинансы стали “спасительной гаванью” для всего сектора частной экономики от олигархического капитала до малого бизнеса.

Концептуальный анализ бюджета, как финансового источника общественных благ и услуг, был дан русским ученым И.И. Янчулом. Им обоснованы принципиальные различия между общественным (государственным и муниципальным, в нынешней ситуации) и частным секторами (хозяйствами)¹⁰.

• Важнейшее из указанных ученым различий заключается в принудительном характере первого. В то время как частные отношения основываются на взаимном обмене услуг, госхозяйство основывается на налогах, которые не что иное, как принудительные сборы с граждан, или же забирает исключительное право на производство отдельного продукта и устанавливает цены на него.

• Госхозяйство позиционируется вне начал свободной конкуренции, господствующей в сфере частной экономической деятельности. Государство в силу свойственного ему характера, выработанного всей историей, в силу своего социального или общественно-правового значения имеет право устранить свободную конкуренцию, запретив частному сектору те промыслы, производство которых оно закрепляет за собой.

• Поскольку большая часть услуг государства является для отдельных лиц бесплатными, понятно, что в силу отсутствия конкуренции, в силу тех социальных целей, к которым стремится государство в своей деятельности, мера выгоды / невыгоды, принцип рентабельности, доходности, решающие в частном хозяйстве, вовсе не являются руководящими - в государственном. Госдеятельность подразумевает не только материальные цели фиска, но и постоянное развитие общественного благосостояния. Этот принцип определяет ведение госхозяйства трудной задачей, успешность которой обуславливается осмотрительностью и продуманностью решений. Отсюда положение "хорошие финансы возможны лишь при хорошем управлении" является финансовой аксиомой, точно так же, как и обратное: "Хорошее управление может существовать только там, где хороши финансы".

• В частном хозяйстве стремления произвольны и неограниченны. В государственном - они связаны форматами, вытекающими из функций, подлежащих в данное время выполнению.

• Отличие госхозяйства от частного заключается также в степени значения доходов и расходов. Частное лицо соотносит удовлетворение потребностей с размером доходов, которые имеют первенствующее значение. Цели государства, их достижение настолько необходимы для общества, что государство в хозяйственности должно иметь в виду преимущественно достижение этих целей, сообразуясь с состоянием доходов, но не отдавая им доминанты. "Таким образом, в частном хозяйстве решающим моментом является размер доходов, в государственном - эту роль играет объем необходимых расходов. Независимо от размера наличных материальных средств государство не может отказаться от выполнения своих необходимых функций, ибо в противном случае расшатывается весь государственный организм и тем наносится существенный ущерб народному благосостоянию"¹¹.

Концепция И.И. Янчула нашла подтверждение в исторических тенденциях мирового развития госсектора и госфинансов. Резюмируя, можно отметить, что финансовая система госу-

дарства, общегосударственный финансовый кругооборот выступают организующим, консолидирующим, регулирующим "обручем", механизмом денежно-кредитной сферы, макроэкономического финансово-экономического кругооборота денежно-финансовых и материально-трудовых ресурсов общества.

¹ *Либерман Я.Г.* Государственный бюджет СССР в новых условиях хозяйствования. М., 1970.

² Там же. С. 76.

³ *Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой.* М., 2002. С. 1045.

⁴ *Вознесенский Э.А.* Методологические аспекты анализа сущности финансов. М., 1974. С. 69-70.

⁵ Там же. С. 76.

⁶ "Таким образом, классики марксизма-ленинизма связывали сущность финансовых отношений с правом и государством. И это естественно, так как в отличие от других стоимостных категорий товарного производства возникновение и развитие финансов немисливо вне государства. Все другие стоимостные экономические категории сами по себе - суть категории товарного производства, их существование вполне "укладывается" в рамки последнего вне государства как такового (что, однако, не противоречит современным фактам регулирования государствами экономических отношений, "представленных" в других экономических категориях). Нельзя вести хозяйство как товарное, не используя при этом такие категории, как цена, стоимость, амортизация, заработная плата, прибыль и др. В то время как финансы - суть всегда государственные финансы" (*Вознесенский Э.А.* Методологические аспекты анализа сущности финансов. М., 1974. С. 71).

⁷ См.: *Дадаян В.С.* Экономические расчеты по модели расширенного воспроизводства. М., 1968; *Исаев Б.Л.* Интегрированные балансовые системы в анализе и планировании экономики. М., 1969; *Косов В.В.* Межотраслевой баланс. М., 1966; *Ляндю А.М.* Вопросы финансового баланса СССР. М., 1973.

⁸ "Если бы все эти идеальные условия были соблюдены, то спрашивается: существовала бы вообще какая-либо необходимость в смешанной экономике? Для чего в таком случае нужно было бы государству выполнять какие-то функции? В самом деле, зачем вообще говорить тогда об обществе, если весь мир можно рассматривать как массу независимых атомов, абсолютно не связанных органически друг с другом? Очевидно, что такой случай, при котором роль государства равна нулю, представляет собой крайний полис" (*Самуэльсон П.* Экономика. Т. 1. М., 1992. С. 161).

⁹ *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. V, гл. II. М., 2007.

¹⁰ *Янчул И.И.* Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. СПб., 1899. (Первое моск. изд., 1890).

¹¹ Там же. С. 48-50.